

ПАВЕЛ ДРУЖИНИН — НОВОКРЕСТЬЯНСКИЙ ПОЭТ ИЗ ЕСЕНИНСКОГО ОКРУЖЕНИЯ¹

© 2025 г., В.А. Сухов

Аннотация. В статье рассматривается творчество П.Д. Дружинина как представителя новокрестьянской поэзии 1920-х гг. Особое внимание уделено тому влиянию, которое оказала на его становление поэзия С.А. Есенина. На примере стихотворений из дружининского сборника «Соломенный шум» отмечается, что именно патриотическая основа лирики поэтов, воспевавших крестьянскую Русь, сходство тематики и художественной образности, близость к фольклору, автобиографичность повествования, простота, напевность стиха и исповедальная доверительность сближают Дружинина с Есениным. Выясняется, почему поводом для фельетона Н. Бухарина «Злые заметки» стало дружининское стихотворение «Российское». Доказывается, что эти стихи анализируются Бухариным субъективно, без учета особенностей авторской иронии. Прослеживается, каким образом это стихотворение обрело своеобразное продолжение в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова. Павел Дружинин, новокрестьянские поэты, Александр Ширяевец, Сергей Есенин, есенинское влияние, крестьянская Русь, художественные образы, ирония, патриотизм.

Информация об авторе: Валерий Алексеевич Сухов — кандидат филологических наук, доцент, редактор отдела поэзии журнала «Сура», областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова, ул. В. Г. Белинского, д. 10, 440026 г. Пенза, Россия.

E-mail: random55@yandex.ru

Для цитирования: Сухов В.А. Павел Дружинин — новокрестьянский поэт из есенинского окружения // Сергей Есенин в контексте русской и мировой культуры / науч. и отв. ред. Н.И. Шубникова-Гусева. М.: ИМЛИ РАН; Константиново: Государственный музей-заповедник С.А. Есенина, 2025. С. 429–444. — <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0824-0-429-444>

PAVEL DRUZHININ — A NEW PEASANT POET FROM ESENIN'S ENTOURAGE

© 2025. Valery A. Sukhov

Abstract: The article examines the work of P.D. Druzhinin as a representative of the New Peasant poetry of the 1920s. Special attention is paid to the influence that the poetry of S.A. Esenin had on his formation. Using the example of poems from Druzhinin's collection "Straw Noise", it is noted that it is the patriotic basis of the lyrics of the poets who praised peasant Russia, the similarity of themes and artistic imagery, proximity to folklore, autobiographical narrative, simplicity, melodiousness of verse

¹ В монографию вошел отредактированный, уточненный и дополненный вариант статьи, первый вариант которой под названием «Чудесная Русь Сергея Есенина и Павла Дружинина» был опубликован в № 12 журнала «Подъем» за 2020 г.

and confessional confidence that bring Druzhinin closer to Esenin. It is revealed why the reason for N. Bukharin's feuilleton "Evil Notes" was Druzhinin's poem "Russian". It is proved that these poems are analyzed by Bukharin subjectively, without taking into account the peculiarities of the author's irony. It is traced how this poem acquired a kind of continuation during the Great Patriotic War.

Keywords: P.D. Druzhinin, New Peasant poets, S.A. Esenin, influence, peasant Russia, village, artistic images, irony, patriotism.

Information about the author: Valery A. Sukhov, PhD in Philology, Associate Professor, Editor of the Poetry Department of the Sura magazine, M.Yu. Lermontov Regional Library, V.G. Belinsky St., 10, 440026 Penza, Russia.

E-mail: random55@yandex.ru

For citation: Sukhov, V.A. "Pavel Druzhinin — a New Peasant Poet from Esenin's Entourage." *Sergey Esenin in the Context of Russian and World Culture*: Acad. and ex. ed. Natalia I. Shubnikova-Guseva. Moscow, IWL RAS Publ.; Konstantinovo, The State Museum Reserve of S.A. Esenin, Publ., 2025, pp. 429–444 (In Russian) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0824-0-429-444>

Путь становления новокрестьянского поэта из пензенской глубинки Павла Дружинина был характерен для многих стихотворцев, имевших деревенские корни. Стремление к самообразованию, увлечение фольклором и творчеством близких по духу классиков и современников, постепенное преодоление их влияния через обретение своего, пусть скромного, но узнаваемого поэтического голоса — все это позволило ему найти свое место в русской поэзии XX века. В автобиографии Дружинин писал: «Я родился в селе Тезикове Наровчатского уезда Пензенской губернии в 1890 году 15 января по старому стилю. Учился в трехклассной земской школе. Мать моя, Агриппина Андреевна, неграмотная. Отец, Давыд Изотович, грамоте научился у сельского дьячка и впоследствии был сельским писарем»². Многодетная семья Дружининых жила очень бедно, поэтому Павел в одиннадцать лет стал работать на спичечной фабрике Лошкарева. Через семь лет он уезжает на заработки в Москву. С ранних лет будущий поэт увлекался чтением и пробовал сочинять сам. Дружинин с юмором вспоминал о своих «литературных мытарствах» и судьбоносном решении стать поэтом: «На толкучке я купил сочинения А. Кольцова. Ознакомившись с его стихами и биографией, я немедленно с прозы переключился на поэзию. Написал целую тетрадь стихов. <...> Однажды я все-таки рискнул послать всю тетрадь в редакцию маленькой еженедельной газетки "Доля бедняка", издаваемой Суриковским кружком. Через неделю купил в киоске номер газетки, развернул и — ахнул от счастья: там был напечатан мой стишок: "Ты помнишь ли, когда мои баранки ела, — / О, как восторженно ты на меня глядела! / Когда ж вся связка "улыбнулась", / Ты от меня к Ивану отвернулась"»³. Первый опубликованный «стишок»

² Дружинин П. Автобиография // Дружинин П. Избранные стихи / вступ. ст. И.Л. Сельвинского. Пенза, Пензенское кн. изд-во. 1947. С. 5.

³ Дружинин П. Избранные стихи. С. 8.

Дружинина «К ней» представлял переработанную частушку, что свидетельствовало об увлеченности автора русским фольклором. Он мог бы повторить вслед за Есениным: «Влияние на мое творчество в самом начале имели деревенские частушки»⁴.

Деревенская тема становится главной уже в раннем творчестве поэта, которого с полным правом можно отнести к плеяде новокрестьянских. Лирический герой поэта стремится душой в родную деревню. Об этом проникновенно сказано в стихотворении «В деревню, где сереют хаты...» (1911):

В деревню, где сереют хаты
На фоне золотых полей,
Я унесусь мечтой крылатой
С любимой музою моей.

В просторы, на родные нивы,
Политые моей слезой,
Я брошу буйные призывы,
В борьбе рожденные грозой.

И им внимая смутно, слабо,
Родного вспомнят земляки,
И улыбнутся тихо бабы,
И засмеются мужики⁵.

С 1911 по 1914 г. Дружинин служил солдатом, а затем писарем в 180-м пехотном Виндавском полку, который размещался в Саранске. Здесь им были написаны стихотворение «Приказная крошка» и очерк «Наровчатская ярмарка». В период Первой мировой войны три с половиной года Дружинин провел на фронте. Его откликом на Октябрьскую революцию явилось стихотворение «Огневые зори» (1917), в котором отразилась вековая мечта крестьян о счастливой доле:

В голове крестьянской
Закипела дума,
Захотелось песен,
Захотелось шума.

⁴ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1995. Т. 1. / подгот. текстов и комм. А.А. Козловского. С. 15. Далее указанный том цитируется в тексте в квадратных скобках с указанием страницы, том обозначен римской цифрой.

⁵ Дружинин П. Стихотворения. М.: Сов. Россия, 1987. С. 14.

...Огневые зори,
Голубые дали,
Унесите дальше
Прежние печали.

...Буйнокрылый ветер,
Размечи по полю
Старую, плохую
Да лихую долю.

Пусть тяжелым камнем
Канут на дно моря
Прежние невзгоды
Да бывшее горе...⁶.

Дружинин воспринял Октябрьскую революцию с явным «крестьянским уклоном», по выражению Есенина. Образ ветра у поэта символизировал революционные перемены, что было в духе поэзии того бурного времени. Дружинина отличала особая любовь к творчеству А.В. Кольцова, что позднее нашло отражение в его стихах, воспевающих крестьянский труд: «Пахарь» (1917), «Думы крестьянина» (1917), «Косарь» (1922). В наровчатской уездной газете «Плут и молот» в 1919 г. были опубликованы его стихотворения «Дома», «Полоска и пахарь», «Свободному пахарю».

В годы Гражданской войны судьба занесла Дружинина в Ташкент, где он служил делопроизводителем в военном учреждении на Туркестанском фронте. Там он познакомился с Александром Ширяевцем. В 1920 г. выходит первый поэтический сборник стихов Дружинина, в котором было опубликовано его программное стихотворение «Песни самоучки», давшее название всей книге. Начинающий автор так характеризует свое кредо:

Не праздно-звонкими словами
Пленяясь, песни я творил,
А болью сердца и слезами
Свой каждый стих я искупил.

В часы тяжелой, страстной муки,
В минуты грусти и тоски

⁶ Дружинин П. Избранные стихи. С. 13–14.

Рождались песен моих звуки —
Души мятежной огоньки⁷.

В мае 1921 г. Ширяевец познакомил Дружинина с Есениным, приехавшим в Ташкент. Дружининские воспоминания о встречах с поэтом впервые были опубликованы в 1966 г. в газете «Пензенская правда». Приведем из них несколько фрагментов: «...В один из жарких ташкентских дней, сидя спиной к раскрытому окну за служебными делами, я почувствовал какое-то странное беспокойство... Оглянувшись, я увидел на тротуаре перед окном поэта Александра Ширяевца и рядом с ним незнакомого мне молодого человека в элегантном сером костюме и серой шляпе. Оба они, Ширяевец и незнакомый молодой человек, глядели на меня и улыбались, а Ширяевец делал знаки, чтобы я вышел на улицу...

— Эй, Русь, знакомься: Сергей Есенин, — сказал он, и его широкое круглое лицо расплылось в улыбке еще шире⁸. Есенин, «приятный на вид, простой, скромный паренек» с «застенчивой улыбкой», стихи которого в то время стали очень популярны, очаровал своим обаянием Дружинина. Начинающий стихотворец, «самоучка», как он сам себя называл, впервые услышал, как Есенин, «входивший в то время уже в большую славу», с потрясающей самоотдачей и мастерством читал свои стихи и отрывок из «Пугачева» в «кружке ташкентских стихотворцев». Дружинина поражало, как менялся во время публичного чтения Есенин, в быту он был совсем другим: «...Я видел перед собой светлого и тихого юношу с характерной есенинской прической. Он был как-то вдумчиво невозмутим...». Встречался Дружинин с Есениным неоднократно и после своего переезда в Москву в 1923 г. В воспоминаниях он писал: «...Когда умер А. Ширяевец, мы вместе с Есениным ходили покупать ему покойницкую сряду <...> Вид у Есенина был очень удрученный, и мне казалось, что он вот-вот расплачется. После этого я не встречался близко с Есениным. Увидел я его в последний раз в Доме печати уже в гробу»⁹.

В Москве Дружинин целиком посвятил себя поэтическому творчеству, добившись за короткое время значительных успехов и определенного признания. Он был принят в литературную группу «Перевал», где усваивал профессиональные навыки и учился поэтическому мастерству. В 1925 г. авторы монографии «Русская поэзия XX века» И.С. Ежов и Е.И. Шамурин в раздел «Крестьянские поэты» включили и стихи Дружинина — так пензенский поэт оказался в одном ряду с Есениным, Клюевым, Клычковым, Орешиним, Радиновым. Дружинин довольно часто печатался в журнале «Красная новь». Его

⁷ Там же. С. 19.

⁸ Дружинин П. Встречи с Есениным // Пензенская правда. 1966. 16 марта.

⁹ Там же.

стихи «Тарантас» опубликованы в № 6 за 1924 г., в котором напечатано стихотворение Есенина «Отговорила роща золотая...». Можно с уверенностью утверждать, что встреча с Есениным стала судьбоносной для Дружинина.

Многие дружининские стихи создавались под есенинским влиянием. Это было отмечено в рецензии на сборник «Соломенный шум», опубликованной в «Красной нови». Рецензент, чьи фамилия и имя были указаны сокращенно «Ник. Сов.», в частности, отмечал, что Дружинина с большим основанием, чем кого-либо иного, можно причислить к подлинно-крестьянским (в отличие от «мужиковствующих») поэтам. Основная особенность народного поэта — любовь к родной земле и к «поэзии земледельческого труда» — освещены у Дружинина «светом особенной, проникновенной и мягкой ласковости <...> Любовь к земле и труду — мудрая мать поэзии Дружинина. Это сообщает особенную нежность его стихам. Дружинин пишет очень просто (“по старинке”), но, вместе с тем, с удивительной слуховой и зрительной чуткостью <...> Автор, конечно, не свободен от подражательности...»¹⁰.

Глубокий анализ жанровых особенностей дружининского сборника «Соломенный шум» приведен в статье У.Ю. Вериной и А.Ю. Овчаренко «Книга стихов как жанр в творчестве поэтов группы “Перевал”»: (П. Дружинин, Н. Зарудин, Д. Семеновский)». Исследователи, в частности, отмечают: «Сквозной метафорой книги является путь не только в своем традиционном значении — путь жизни, но и — творческий путь поэта. Сюжет развивается от “Жизнепесни” через стихи “Слепец”, “Гробовщик” и “Бродяжья воля” к монологу поэта о том, что он вновь и вновь готов слушать тишину русских дорог»¹¹. Сборник «Соломенный шум», вышедший в 1924 г., дает право утверждать, что в становлении молодого поэта решающую роль сыграли те «уроки», которые Дружинин «брал» у Есенина. В метафорическом эпитете «соломенный» явно проявляется деревенское начало, характерное для дружининской поэзии. Солома для крестьян — образ знаковый, дорогой и близкий, неотделимый от их труда и быта. Вспомним построенный на приеме олицетворения образ из есенинского стихотворения «О красном вечере задумалась дорога...» (1916): «И нежно охает ячменная солома, / Свисая с губ кивающих коров» [I, 75]. А в «маленькой поэме» «Сорокоуст» (1920), пророча гибельную весть о крестьянском Апокалипсисе, Есенин напишет:

Оттого-то выросла тужиль
В переборы тальянки звонкой

¹⁰ Ник. Сов. Павел Дружинин. «Соломенный шум» // Красная новь. 1924. № 5. С. 349–350.

¹¹ Верина У.Ю., Овчаренко А.Ю. Книга стихов как жанр в творчестве поэтов группы «Перевал» (П. Дружинин, Н. Зарудин, Д. Семеновский) // Филологический класс. 2019. № 4 (58). С. 84–93.

И соломой пропахший мужик
Захлебнулся лихой самогонкой¹².

Несомненно, в самом названии сборника Дружинина заключена преемственная связь с этими есенинскими художественными образами.

В трагедии Есенина «Пугачев» (1921) главный герой, обращаясь к сторожу, расспрашивает его о мужичком житье-бытье и выделяет самое затаенное, интимное, связанное с рождением урожая, доказывая тем самым, что он свой, деревенский. Так рождается удивительно поэтичная картина. Крестьянин в начале лета идет в поле и ощупывает, «доит колосья ржи» с затаенным чувством радости и тревоги, предчувствуя, каким будет его урожай. Именно поэтому Есенин рифмует: «мужик — ржи»:

Слушай, отче! Расскажи мне нежно
Как живет здесь мудрый наш мужик?
Так же ль он в полях своих прилежно
Цедит молоко соломенное ржи?¹³.

В связи с этим нельзя не отметить, что у новокрестьянских поэтов каждый «соломенный образ» обретает архетипический характер. По-библейски емко и лапидарно имажинист Есенин называет свое программное творение «Песнь о хлебе» (1921). Одно из самых бунтарских есенинских стихотворений доказывает, что и под маской имажиниста он сохранил свое «мужичье нутро». Эзопов язык «мужичьих имажей» стегает наотмашь, как витой пастушеский кнут, «людоедскую власть»:

Наше поле издавна знакомо
С августовской дрожью по утру.
Перевязана в снопы солома.
Каждый сноп лежит, как желтый труп [I, 151].

«Людоедка-мельница» — это тоталитарное государство, которое перемалывает поэтов. Есенин с болью восклицает:

¹² Есенин С. Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1997. Т. 2 / подгот. текстов и комм.: С.И. Субботин. С. 84.

¹³ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1997. Т. 3. / сост. и подгот. текстов: Н.И. Шубникова-Гусева. коммент.: Е.А. Самоделова и Н.И. Шубникова-Гусева. С. 8.

Никому и в голову не встанет,
Что солома — это тоже плоть.
Людоедке-мельнице зубами
В рот суют те кости обмолоть. <...>

Все побои ржи в припек окрасив,
Грубость жнущих сжав в духмяный сок,
Он вкушающим соломенное мясо,
Отравляет жернова кишок.

И свистят по всей стране, как осень,
Шарлатан, убийца и злодей...
Оттого что режет серп колосья,
Как под горло режут лебедей [I, 152].

Есенинскую «Песнь о хлебе» можно воспринимать как реквием по погибшим новокрестьянским поэтам. Здесь предсказаны трагические судьбы Ганина, Ключева, Орешина, Клычкова, Приблудного. Все они — «побои ржи», жертвы жестокой «молотьбы». Сохранился экземпляр сборника «Соломенный шум» с автографом автора, подаренный ученику Есенина Ивану Приблудному, ставшему в 1937 г. жертвой «людоедки-мельницы»: «Ване Приблудному в знак сердечной приязни. Павел Дружинин. 12/VI-24. Москва».

Этот экскурс в подтекст есенинских «соломенных» метафор помогает понять, почему Дружинин называет первый раздел своей книги «Аржаными песнями». Просторечный эпитет «аржанные», выбранный вместо правильного с точки зрения норм литературной речи «ржанные», подчеркивает ментальность крестьянского мировосприятия автора, который вслед за Есениным поставил в один ряд два Божьих дара: хлеб и поэзию. Программным для сборника «Соломенный шум» стало стихотворение «Поэт» (1923), явно навеянное есенинским влиянием. Для Есенина и Дружинина поэты — это странники, идущие по крестьянской Руси, воспевающие ее просторы. Вспомним есенинское стихотворение «Инок», опубликованное в сборнике «Радуница» (1916). В отредактированном в 1922 г. варианте его начало стало таким:

Пойду в скуфье смиренным иноком
Иль белобрысым босяком
Туда, где льется по равнинам
Березовое молоко [I, 40].

Дружинин создает образ странника, при характеристике которого особо выделяется «соломенный мотив»:

В груди сырой землицы
Нащупав жесткий след,
Иду с своей кошницей,
Бродяга и поэт.

Вращенный мудрым соком
Седого ивняка,
Смотрю я кротким оком
На брата-мужика.

О, как же, как оставлю
Соломенный мотив!
Тебя пою и славлю
В посконных ризах нив.

На желтые дороги
И пот и слезы лью
И твой простор убогий,
Как плоть свою, люблю.

Твою и жизнь, и раны —
Чумазые поля, —
Ни на какие страны
Не променяю я.

Твоей дышу я болью
И медом горьких трав,
К ломтю ржаному с солью
Неистово припав.

И нежно повторяя
В стихах «мужик» и «Русь»,
Я по родному краю
И плачу и смеюсь¹⁴.

¹⁴ Дружинин П. Соломенный шум. М.: Гос. изд-во. 1924. С. 8–9.

На самом деле, Дружину вскоре оставалось только «плакать и смеяться» после того, как его «пропустили через мельницу» идеологической обработки. 12 января 1927 г. в газете «Правда» был опубликован фельетон Н.И. Бухарина «Злые заметки». Так началась официальная кампания по борьбе с есенинщиной. Поводом для Бухарина послужило стихотворение Дружинина «Российское», опубликованное в № 12 журнала «Красная новь» за 1926 г. Автор фельетона цитирует четыре катрена стихотворения:

О, Русь чудесная! Жива ты,
Как живы русские блины.
Твои соломенные хаты
Овсяной тайною полны.

Своя земля, как кладень древний,
Над ней кочует свет и мрак.
И в каждой хате есть царевна,
И в каждой улице — дурак.

На них цветные сарафаны
И заливхастские штаны...
На кой же черт иные страны,
Кромя советской стороны!

И я люблю тебя такую
С тоской и горечью полей
И не отдам твою тоску я
За всех заморских журавлей¹⁵.

Эти безыскусные строки, полные своеобразной крестьянской иронии, которую почувствовал Бухарин, дали ему повод разразиться язвительными комментариями. Издеваясь над «корявой» строчкой «кромя советской стороны», он сделал далеко идущий вывод: «Это уже не только “национальная ограниченность”. Это просто-напросто шовинистическое свинство... <...> Могут сказать о некоторой доле иронии у идеолога блинов, штанов, царевен и дураков... <...> Но ирония-то эта — ирония юродствующих... <...> С легкой руки Сергея Есенина <...> у нас расплодилось по всей литературе <...> жирное пятно от этих самых “истинно” русских блинов. Между тем есенинщина — это самое вредное, заслуживающее настоящего бичевания, явление нашего литературного дня... <...> Есенин талант-

¹⁵ Дружинин П. Российское // Красная новь. 1926. № 12. С. 139.

лив? Конечно, да... <...> И все-таки в целом есенинщина — это отвратительная напудренная и нагло раскрашенная российская матерщина, обильно смоченная пьяными слезами...»¹⁶.

Мишель Никё видит главную причину, которая заставила Бухарина так «ополчиться» против Есенина, в обострившейся в то время в стране внутрипартийной борьбе: «Используя здесь весь арсенал левацких (из “На посту”) критиков Есенина, Бухарин метит не только в правый фронт идеологов “буржуазной национальной гордости” (т. н. сменовеховцев, но и в “левый фронт” — в Троцкого <...>: ведь Троцкий видел в сменовеховцах возможных союзников власти и покровительствовал Есенину. <...> По этим политическим намекам видно, что статья Бухарина не что иное, как проявление внутрипартийной борьбы, прикрываемой вопросом о “самодержавном шовинизме” <...>. Итак, исходя из стихотворения Дружинина, Бухарин “покусался” на всех фронтах: он напал на “правых” (на сменовеховцев) и на левых, отвергая характеристику Есенина, данную Троцким...»¹⁷.

Что же есенинского нашел Бухарин в стихотворении «Российское»? Это становится ясным, если его сравнить с программными стихами Есенина «Гой ты, Русь, моя родная...» (1914). Творческие переклички и параллели налицо. Начнутся оба стихотворения с обращения к Родине: у Есенина: «Гой ты, Русь, моя родная...». У Дружинина: «О, Русь чудесная, жива ты...». У Есенина «хаты — в ризах образа», у Дружинина «соломенные хаты / Овсяной тайною полны». Поэты подчеркивают, что для них родная земля — святыня. В финале лирический герой Есенина отказывается «кинуть Русь», предпочитая ее «земной рай» небесному. У Дружинина антитеза связана с противопоставлением Руси и «заграничного рая». Всем складом своего стихотворения поэт внушал веру в то, что «чудесная Русь» жива.

Судя по издательскому тону, стихотворение «Российское» Бухарин воспринимал весьма субъективно, закрывая глаза на особенности характерной для новокрестьянского поэта иронии. Здесь уместно вспомнить строки из стихотворного экспромта Есенина «“Заря Востока”» (1924): «Ирония! Вези меня! Вези! / Рязанским мужиком прищуривая око...»¹⁸. Именно эта характерная мужицкая ирония сближала Дружинина с Есениным. И в ней не было ничего «юридического».

Еще очевиднее переклички с образным строем есенинской поэзии проявляются в стихотворении Дружинина с характерным названием «Деревянное горе»

¹⁶ Бухарин Н.И. Злые заметки // Правда. 1927. 12 января.

¹⁷ Никё М. Злые заметки Н. Бухарина и литературно-политическая борьба 20-х годов // Сура. Пенза. 2013. № 5. С. 208.

¹⁸ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / Ин-т мировой лит. РАН / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. Т. 4. / сост., подгот. текстов и комм.: С.П. Кошечкин и Н.Г. Юсов М.: Наука: Голос, 1997. С. 196.

(1923). Эпитет «деревянное» заставляет вспомнить исповедальное обращение Есенина к Родине в стихотворении «Хулиган» (1921):

Русь моя! Деревянная Русь!
Я один твой певец и глашатай.
Звериных стихов моих грусть
Я кормил резедой и мятой [I, 153].

В исконной деревенской Руси все — «деревянное». Новокрестьянский поэт Дружнин это понимал, как никто, всей душой принимая на веру заклинание, которое твердил Есенин в трактате «Ключи Марии» (1918): «Все от древа — вот религия мысли нашего народа...»¹⁹. В его стихотворении «Деревянное горе» (1923) все — «от дерева».

Деревянные сохи и бороны
Деревянные песни поют...
Деревянное все, деревянное,
Деревянная старая был!
Вот они, армяковые, гнутые,
Натрудившие полем виски,
В берестовые буты обутое
Деревянные мужики!
Тут и деды мои, и прапрадеды,
Вся родня моя, кровь моя, пот²⁰.

Дружнин, как Есенин, стал поэтом «деревянных деревень». Себя он не отделяет от мужиков, он такой же, как они, «деревянный». С ними он хлебал с «аржаными лепешками» «постные щи» «деревянною ложкою». О крестьянском горе Дружнин знал не понаслышке, сам он хлебнул его вдоволь еще в детстве. Поэт бесстрашно признается, что в годы Советской власти после революции, которая, по его словам, пронеслась над Русью, «как буйная, пьяная» «гроза», в глазах деревни затаилось «деревянное» и «застаревшее горе». Судя по этому стихотворению, Дружнин не стал эпигоном Есенина. Раскрывая деревенскую тему, он сохранял свою творческую самобытность. Не случайно В. Львов-Рогачевский, включив стихотворение Дружинина «Деревянное горе», а также произведения В. Казина и И. Приблудного как пример творчества представителей группы

¹⁹ Есенин С.А. Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М.: Наука; Голос, 1997. Т. 5 / сост., подгот. текстов и комм.: А.Н. Захаров, С.П. Кошечкин, Е.А. Самоделова, С.И. Субботин и Н.Г. Юсов. С. 190.

²⁰ Перевал. Сборник. М.: ГИЗ. 1923. С. 57–58.

«Перевал» в «Книгу для чтения по истории новейшей русской литературы. Рабоче-крестьянское творчество за 30 лет», подчеркнул: «Все авторы отмечены печатью подлинного дарования <...>. Все эти произведения отражают нашу эпоху в художественных образах. Читая их, вы сразу почувствуете, что группе “Перевал” принадлежит будущее»²¹.

Как известно, изба у новокрестьянских поэтов — один из архетипических образов. Они воспели «избяной космос», символически придав деталям деревенского быта вселенский характер. Вспомним «Избяные песни» Н. Клюева с его самобытным поэтическим образом «рождество избы». Есенин признавался в 1925 г. в стихотворении «Спит ковыль. Равнина дорожная...»:

И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы.
Все равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы [I, 226].

Развитие клюевских и есенинских традиций можно отметить в стихотворении Дружинина «Изба» (1926), от которого веет «ржаным духом» свежеиспеченного хлеба. Характерный для новокрестьянской поэзии мотив ухода из деревни в город и разрыв с крестьянским укладом жизни Дружинин раскрывает, обращаясь к становым основам крестьянского бытия:

Я растерял твой хлебный запах,
Иным я запахом дышал,
Но и досель в мужичьих лапах,
Как зверь, колотится душа²².

Недаром в духе фольклорных традиций русских сказок Дружинин сравнивал свое появление на свет с рождением ржаного колоба в стихотворении «Сыновнее» (1926), посвященном памяти покойной матери:

Мать родная! Вам известно,
Был я Вам покорным.
Вы меня кормили честно
Вашим хлебом черным.

²¹ Книга для чтения по истории новейшей русской литературы. Рабоче-крестьянское творчество за 30 лет. Поэзия. Критика. Беллетристика. Документы. Манифесты литературных групп. Составил, снабдил примечаниями и вводными статьями В. Львов-Рогачевский. 2-е изд., доп. и испр. Л.: Рабочее изд-во «Прибой». 1925. С. 453.

²² Перевал. Сборник. С. 28.

Плоть от плоти, в жаркой муке,
С голосистой жаждой
Я скатился в Ваши руки
Колобком однажды...
Где ж вам, бедной, горемычной,
Было знать об этом,
Что ваш сын косноязычный
Может стать поэтом!..
Был я в Пензе, был в Рязани...
А в недобром часе
Насмотрелся всякой дряни
Вволю на Парнасе.
И теперь лишь сердцу внемля,
Об одном жалею,
Что пахать родную землю
Больше не сумею...²³.

Упоминание Пензы и Рязани здесь в одном ряду далеко не случайно. Со свойственной ему самоиронией поэт, имея в виду Есенина и себя, размышляет о сходстве судеб новокрестьянских поэтов. Поднявшись на «Парнас», они на суетную городскую жизнь променяли святое предназначение пахаря, сеятеля и кормильца родной земли. Автобиографичность повествования, простота и исповедальная достоверность «песенного слова» сближают Дружинина с Есениным.

Несмотря на то что в начале тридцатых годов борьба с «есенинщиной» набирает новые обороты, Дружинин остается верен есенинской теме. В своем сборнике стихов «Серебряный ветер» (1931) он публикует стихотворение «Поэт» («О, знаменитый и кудрявый...»), посвященное Есенину. Для названия он позаимствовал метафору из есенинского стихотворения «Свищет ветер, серебряный ветер...» (1925). Немаловажно отметить то, что в годы Великой Отечественной войны Дружинин вернулся в родные края, жил в городе Наровчат, где работал ответственным секретарем в районной газете «Сталинский призыв». Именно тогда поэт создает стихотворение «Родина» (1941–1945). По ритмике и размеру, по образной структуре и эмоциональному настрою оно перекликалось с его стихотворением «Российское». Отказываясь от неуместной в данном контексте иронии, автор признавался в своей сыновней любви к Родине. Параллель с образом «есенинской Руси» ощущается в строчках:

²³ Дружинин П. Избранные стихи. С. 18.

Когда и где и позабуду ль
Твою я песенную удаль
Иль малодушно устыжусь
За озорство твое и грусть!²⁴.

Поэт таким образом продолжал есенинскую традицию патриотической русской лирики. Обращаясь к Родине, он внушал читателям уверенность в победе над врагом:

И трижды крепок в дни невзгоды,
В годы бедствий и разрух,
Твой богатырский от природы
Несокрушимый русский дух!²⁵.

Дружининские стихи на военную тематику периодически публиковались в пензенской газете «Сталинское знамя». В Пензе был издан сборник Дружинина «Военная лира: стихи» (1943)²⁶, а в 1947 г. здесь же вышла его книга «Избранные стихи» с предисловием И.Л. Сельвинского, в частности, отмечавшего: «В поэзии Дружинина разлита чудесная певучесть русского народного стиха, доведенного до высоты современного понимания ритма. В его стихах большое разнообразие чувств, переживаний, настроений — удаль сменяется раздумьем, печаль — юмором. Эти стихи очень живы, живы каждой строчкой, каждой жилкой...»²⁷. Краевед О.М. Савин приводит в своей книге «Пенза литературная» в очерке о Дружинине строки из его письма, которые ярко свидетельствуют об отношении поэта к пензенскому краю: «Меня тянет на родину бесконечно, мысленно я всем сердцем в родном краю. О чем бы я ни писал, мой взор всегда обращен к милой Пензе»²⁸.

Всего Дружинин издал около двадцати книг. Последний прижизненный сборник стихов «В гостях у солнца» вышел в год его смерти, в 1965 г. Сергей Викулов в предисловии к книге Дружинина «Стихотворения» верно определил его место в русской поэзии XX в.: «В знании склада народной речи, деревенского быта, в отличном понимании русской крестьянской натуры сила таланта поэта. <...> Свежо и объемно, реалистично описывает он природу. Особенно хороши

²⁴ Там же. С. 21.

²⁵ Там же. С. 22.

²⁶ Дружинин П. Военная лира: стихи. Пенза: Издание газеты «Сталинское знамя», 1943. Вып. 142. Кн. 26. 23 с. (Библиотечка агитатора и пропагандиста. Серия «Стихи, рассказы, очерки об Отечественной войне»)

²⁷ Сельвинский И.Л. Предисловие // Дружинин П. Избранные стихи. С. 3.

²⁸ Савин О.М. «Славлю Пензу песней я...» // Пенза литературная. Саратов: Приволжское кн. изд-во, Пензенское отд-ние, 1977. С. 145.

у Дружинина лирические стихи — раздумья, не притягательные внешне, но с мощным глубинным течением, захватывающим сердце. <...> Павел Давыдович Дружинин скончался, дожив до 75 лет, пройдя большую, содержательную жизнь. Лучшие песни, каких ему хотелось в молодости, спеты, и спеты без фальши: сердце и время очень точно настроили и поставили его поэтический голос»²⁹.

Список литературы

1. *Верина У.Ю., Овчаренко А.Ю.* Книга стихов как жанр в творчестве поэтов группы «Перевал»: (П. Дружинин, Н. Зарудин, Д. Семеновский) // Филологический класс. 2019. № 4 (58). С. 84–93.
2. *Львов-Рогачевский В.* Книга для чтения по истории новейшей русской литературы. Рабоче-крестьянское творчество за 30 лет. Поэзия. Критика. Беллетристика. Документы. Манифесты литературных групп / составил, снабдил примечаниями и вводными статьями В. Львов-Рогачевский. 2-е изд., доп. и испр. Л.: Рабочее изд-во «Прибой». 1925. 469 с.
3. *Никё М.* Злые заметки Н. Бухарина и литературно-политическая борьба 20-х годов // Сура. Пенза. 2013. № 5. С. 205–209.
4. *Ник. Сов.* Павел Дружинин. «Соломенный шум» // Красная новь. 1924. № 5. С. 349–350.
5. *Савин О.М.* «Славлю Пензу песней я...» // Пенза литературная. Саратов: Приволжское кн. изд., Пензенское отд-ние, 1977. С. 145–146.

²⁹ Викулов С.В. Песни сердца // Дружинин П. Стихотворения. М.: Сов. Россия. 1987. С. 10.